

У каждого была своя конечная граница. Шэянь не мог назвать себя праведным джентльменом, но, разумеется, он не мог просто наблюдать, как эта тошнотворная живость поступает; он не мог допустить обидеть эту невинную эльфийскую девочку, чтобы она сражалась вместе с такой страшной судьбой. Речь шла не о том, чтобы герой спасал красоту, это был чисто личный вывод. Конечно, даже если бы это спасение было не выполнено, у него все еще была возможность вернуться в мир. В своем решении Шэянь твердо решил, другого ответа не было.

Воспользовавшись шансом, когда развратный Урук-Хай был беззаветно предан, Шэянь проворно прошел огромный круг; спустившись вниз позади него. Его движения вызвали беспокойство, но он упал тихо.

30 метров,

10 метров,

5 метров,

3 метра !!!

Шэянь подкрался так близко, что Урук-Хай полностью забылся. Он отчаянно задыхался от возбуждения; для него разврат был похож на роскошную еду или порция орка (напиток, который любили орки). Урук-Хай сильно дрожал, он был полностью возбужден.

Его мощная отталкивающая вонь исходила из его тела, как смертельный туман, используя свои грубые коричневые пальцы, чтобы разорвать этот бюстгальтер хрупкой девицы. Невинность девы проказалась, пятна снежно-белой кожи и ее недозревшая грудь выглядела изящно. Не упоминайте Урук-Хая, даже Шэянь почувствовал, как в нем горит рвение!

Бледное отчаянное выражение Мелодии, ее визгливые рыдания раздавались, когда она бессильно и беспомощно боролась. Ее чистая и невинная аура, наполненная энергией природы, была похожа на свежую весеннюю воду; соблазняя всех мужских существ, чтобы исследовать их желания.

Шэянь глубоко вздохнул, и он тихонько подбирался под кустами. Он молча осмотрел обнаженное "я" Урук-Хая, выдержав вонь Урук-Хая.

Стоит упомянуть, что Шэянь был действительно ужасно терпеливым человеком. Он подождал, пока последний изумрудный лист не засохнет и не распался, ее окончательная линия обороны рухнула. Урук-Хай в экстазе взревел, разрывая конечную защитную тряпку на ее талии. Отталкиваясь назад с большой силой, он торчал своим голой черной гигантской задницей назад; скальный твердый ужасающий хлыст вздрогнул, разогревшись для его долгожданного глубокого толчка!

В следующую секунду эльфийская девушка наверняка застонала бы в печали!

Но сейчас это был момент, когда Урук-Хай отпустил всю свою защиту; намереваясь полностью потворствовать себе: "Это сейчас!"

Как сам мужчина, Шэянь, естественно, понимал слабость мужчины. Подняв и прицелившись в минуту темно-черной тьмы среди заросшего воздуха, он откинул назад свое резкое деревянное копьё, медленно выгибая его назад. Его мышцы напряглись, и они взорвались! Деревянное

копье безжалостно пронзило!

Можно сказать, что он использовал всю свою силу в этом единственном толчке, очень жалкий ход. Его глаза сверкнули от изумления.

“Попытка изнасиловать девушку эльфийку? Попробуй изнасиловать!”

Прозвучали несравненно безумные крики. Бритвенный наконечник копья беспощадно вколослся в глубь Урук-Хая, по крайней мере пронзая глубиной 30-60 см. Его зловещее лобное гигантское твердое оружие распыляло брызгающую мутную жидкость. О, не поймите неправильно Урук-Хая, чтобы быть мазохистом. Это было из-за того, что у его предстательной железы были серьезные внутренние кровотечения, в результате чего вырвалась мутная вязкая кровь, определенно она включала все виды телесной жидкости.

Тяжесть этого попадания, если бы он попал в обычного человека, будет немедленно доставлен специалисту-двоеичю; затем с громадным красным пакетом в карман врача в благодарность за ночную операцию.....

Коварный удар ШЭянь можно было назвать только успешным - злобным - хитроумным-бесстыдным. Несомненно, в течение долгого времени этот неудачный Урук-Хай определенно остался бы незаинтересованным ни в какой женской твари. Это можно было бы наглядно увидеть благодаря быстрому сокращению “маленькой фасоли”. Однако из-за его неопытности в отношениях с “рук-Хайми, ШЭянь сделал большую ошибку.

Он был сосредоточен на том, чтобы засунуть деревянное копье глубже, многократно вращаясь во время его резьбы. Все еще наслаждаясь злым вкусом наслаждения, его ошибка заключалась в том, что он вызвал и упустил страшный отклик мучительного Урук-Хая. Урук-Хай свирепо закружился, когда его широкая рука вырвала копье, яростно ослепительно взглянув на ШЭяня своими малиновыми глазами! Хотя Урук-Хай был наполнен ужасной аурой, комические потоки крови, заливающие его задницу, опустошили его ужасные эмоции.

ШЭянь почувствовал огромную силу в своих руках, прежде чем вырвалось деревянное копье! “Что С**! Мои 40 очков силы не могли даже удержать копье?” Перевязь между его пальцами онемела, прежде чем поразила боль. Огромная рана появилась, кровь текла обильно!

Лицом к лицу с этим мерзким Урук-Хаем, ШЭянь мгновенно почувствовал огромную опасность. Из его рук вышла бутылка ловкости “Проклятая смесь”, когда он повернулся, чтобы убежать. ШЭянь больше не интересовался неизвестными опасностями, к которым он стремился, его единственной мыслью было продолжать бежать в густой лес! Его приоритет был определен - бежать!!!

Несомненно, пульсирующая боль, которую испытывал Урук-Хай, он отыграется в сто раз сильнее на ШЭяне, если поймают! Хотя чувство пронзительности других анусов было здорово, он определенно не был мазохистом, чтобы найти удовольствие от проникновения своей собственной задницы. Во время их интенсивного преследования, бесчисленные великолепные пейзажи увеличивались по сторонам его видения, рубашка ШЭяня постоянно разрывалась и цеплялась по краям ветвей дерева. Тем не менее, ШЭянь не мог заботиться о таких мелких деталях, его разум только отражался с одной мыслью:

Надо бежать быстрее!

После, казалось бы, вечной погони, после использования чрезмерной энергии, чтобы поддерживать скорость бегства, он сильно хрипел. Капли пота покрывали его кожу, так как его

ненасытные легкие жаждали большего количества кислорода. Пятна черного постепенно отразились на его видении, предупредив его о возможных последствиях, если он не остановился! Тем не менее жестоко приглушенные стукшие шаги следовали за ним строго. Как бог смерти, охотящийся за своей добычей. “С ***, С****. Должен ли я вернуться в мир так быстро?”

Внезапно открылся путь! Шэянь споткнулся, его ноги подпирали несколько высушенных ветвей на краю вероломно крутого склона!

Потеряв все свое равновесие, он упал без какого-либо страшного визжа из горла. Излишне говорить, что если он бы стукнулся о камень или дерево, травмы не были бы легкими. Кроме того, даже без яростного Урука-Хая, преследующего его, путешествующего в одиночку в лабиринте Туманных гор во время ранения, его ждет только беда.

К счастью, его удача была неплохой. После опрокидывания на 7-8 метров пятна черных лоз окутывал его взгляд. Бог знает, как долго растут виноградные лозы, но его плотный и переплетенный вид действовал как гигантская подушка; регулируя важную часть инерции Шэяня. Однако этого было недостаточно, поскольку сверкающий Шэянь прорвался через лозы, сильно ударившись о деревянный сундук; после нескольких раундов он получил многочисленные тяжелые раны, покрывающие тело. После его пагубного падения его видение стало нечетким с пятнами черного. Однако он знал катастрофический исход обморока. Сжимая зубы, он поднялся обратно, повернувшись лицом к крутому склону. Когда он повернул голову, в его нос наполнился рыхлый острый ветер. через секунду после этого массивная тень врезалась в него. Шэянь почувствовал, как гора ударила ему в грудь, все его тело отлетело и кости сломались внутри. Пронзительная агония тряслась его груди, и он пробивался к остальной части его тела, как паутина. Выплывавая свежую кровь в воздух, кровь мгновенно испарялась в красный туман!

Это был Урук-Хай, который ударил по Шэяню. К счастью, раньше он был смертельно ранен. После долгого перерыва постоянная потеря крови из разрывающегося задницы истощила его жизненную силу.

Урук-Хай только полагался на свою ражжигаемую ярость, чтобы преследовать Шэяня. Это было похоже на стрелу в конец его полета, когда он ударил Шэяня, но, заимствуя стремительную скорость вниз по склону, его удар все еще несли большую чудовищность. Шэянь пролетел более десятка метров вниз по склону и, наконец, нырнул в реку. Ледяной холод реки пронизывал его сознание. Он больше не мог переносить тяжесть своих ран, его глаза погрузились в темноту...

Возможно, позже, или, может быть, короткое время; полубессознательный Шэянь постучал по препятствующему объекту, прежде чем его схватили из воды. Он чувствовал, как кто-то быстро меняет одежду, одевает его и осматривает.

После длительного времени Шэянь понимал, что тело находилось в освежающей прохладной воде. Наконец он открыл глаза, увидев, что женщина, одетая в покрывало, повторяет заклинание рядом с ним. Глеющий дым спор выходил из щелей между ее пальцами, поступая в его тело; он чувствовал успокоение.